

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-012-111

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

27 декабря 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Коваля В.С.,
судей Семёнова Н.В. и Журавлева В.А.,
при секретаре Колосковой Ф.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Саютиной Т.А., кассационные жалобы осужденных Зубревского Г.А., Зубревского М.И., Зубревского И.И., адвокатов Филатова Е.В., Пермякова С.В. на приговор Челябинского областного суда от 24 сентября 2012 года, по которому

ЗУБРЕВСКИЙ Г.А.,

ранее судимый 28 сентября 2007 года по п. «а» ч.2 ст.158, п. «а» ч.2 ст.166 УК РФ на 2 года лишения свободы, освобожден 22.07.2009 года по отбытии наказания,

осужден по ч.3 ст.162 УК РФ на 8 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, без штрафа, с ограничением свободы на 1 год, с установлением ограничений, предусмотренных ст.53 УК РФ.

По обвинению в совершении преступления, предусмотренного п.п. «в,ж,з» ч.2 ст.105 УК РФ Зубревский Г.А. оправдан на основании п.2 ч.2 ст.302 УПК РФ в связи непричастностью к совершению преступления.

За Зубревским Г.А. признано право на реабилитацию в связи с оправданием его по части предъявленной обвинения.

ЗУБРЕВСКИЙ М [] | И [], [], [], [], [], ранее судимый 13 февраля 2008 года по ч.2 ст.228 УК РФ к 3 годам лишения свободы со штрафом в размере 10.000 рублей, освобожден условно-досрочно по постановлению от 21 сентября 2009 года на 1 год, 2 месяца и 18 дней,

осужден к лишению свободы: по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ на 9 лет, без штрафа, с ограничением свободы на 1 год, с установлением ограничений, предусмотренных ст.53 УК РФ, по п.п. «ж,з» ч.2 ст.105 УК РФ – на 12 лет, с ограничением свободы на 1 год и 6 месяцев, с установлением ограничений, предусмотренных ст.53 УК РФ.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, назначено 15 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 2 года, с установлением ограничений, предусмотренных ст.53 УК РФ.

ЗУБРЕВСКИЙ И [] | И [], [], [], ранее не судимый,

осужден к лишению свободы: по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ – на 8 лет, без штрафа, с ограничением свободы на 1 год, с установлением ограничений, предусмотренных ст.53 УК РФ, по п.п. «ж,з» ч.2 ст.105 УК РФ – на 11 лет и 6 месяцев, с ограничением свободы на 1 год и 6 месяцев, с установлением ограничений, предусмотренных ст.53 УК РФ.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, назначено 14 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 2 года, с установлением ограничений, предусмотренных ст.53 УК РФ.

Постановлено о взыскании в счет возмещения материального ущерба и в счет компенсации морального вреда.

Судом также разрешена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Семёнова Н.В., объяснения осужденных Зубревского Г.А., Зубревского М.И., Зубревского И.И., адвокатов Поддубного С.В., Сачковского А.И., Долматовой С.Д. по доводам жалоб, возражения прокурора Филимоновой С.Р. на доводы жалоб, не поддержавшей кассационное представление,

Судебная коллегия

установила:

Зубревский Г.А. осужден за разбойное нападение на К [] группой лиц по предварительному сговору, с угрозой применения насилия опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище.

Зубревский М.И. и Зубревский И.И. осуждены за разбойное нападение на К [] с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а также за убийство К [] группой лиц по предварительному сговору, сопряженное с разбоем.

Преступления совершены в ночь с 10 на 11 февраля 2011 года [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

По обвинению в совершении преступления, предусмотренного п.п. «в,ж,з» ч.2 ст.105 УК РФ, Зубревский Г.А. оправдан в связи непричастностью к совершению преступления.

В кассационном представлении государственный обвинитель Саютина Т.А. просит отменить приговор в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, и направить дело на новое судебное рассмотрение, считает, что суд необоснованно оправдал Зубревского Г.А. по п.п. «в,ж,з» ч.2 ст.105 УК РФ, без достаточных оснований не принял во внимание заключения экспертиз волокнистых материалов, выводы которых указывают на совпадение волокон, обнаруженных на предметах одежды и в подногтевом содержимом потерпевшего К [], не только с волокнами одежды Зубревского Г.А., но и с волокнами одежды Зубревского М.И., чехлами автомашины « [] », которой, как усыновлено судом, управлял последний. Указывает также, что судом недостаточно полно мотивирована квалификация действий Зубревского Г.А. по ч.3 ст.162 УК РФ, а при назначении осужденным Зубревским наказания суд не в полной мере учел характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, смягчающие и отягчающие обстоятельства, не мотивировал необходимость назначения дополнительного наказания в виде ограничения свободы.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

осужденный Зубревский Г.А. просит отменить приговор и дело прекратить, указывает, что в основу приговора положены его, Зубревского Г.А., голословные показания на предварительном следствии, ничем не подтвержденные, протокол его задержания является недопустимым доказательством, т.к. он был задержан 23 февраля 2011 года, а протокол составлен 24 февраля, понятые в суде заявили, что подписи в протоколе его явки с повинной им не принадлежат, из материалов дела следует, что 24 февраля 2011 г. он одновременно давал явку с повинной и в это же время проверялись его показания на месте, поэтому протоколы этих следственных действий являются недопустимыми доказательствами, к нему применялись недопустимые методы ведения следствия, что подтверждается заключением медицинской экспертизы, справка о состоянии его здоровья, находившаяся в его личном деле, не подписана врачом, указанным в справке, что свидетельствует о фальсификации доказательств, считает, что объективных доказательств его вины нет, приговор основан на предположениях;

осужденный Зубревский М.И. просит приговор отменить и дело прекратить, указывает, что в основу приговора положены показания Зубревского Г.А. на предварительном следствии, которые он не подтвердил в суде, доказательств его вины не имеется, он и Зубревский И.И. в период совершения преступления находились в больнице у отца;

адвокат Филатов Е.В. в защиту осужденного Зубревского М.И. просит приговор отменить и дело прекратить, указывает, что приговор основан на показаниях Зубревского Г.А. на предварительном следствии, которой оговорил Зубревского М.И. в результате применения к нему недозволённых методов;

осужденный Зубревский И.И. просит отменить приговор и дело прекратить, указывает, что его вина не доказана, Зубревский Г.А. на предварительном следствии оговорил его, он и Зубревский М.И. в период совершения преступления находились в больнице у отца, выводы экспертиз не подтверждают его вину,

адвокат Пермяков С.В. в защиту осужденного Зубревского И.И. просит приговор отменить и дело прекратить за его непричастностью к преступлению, указывает, что Зубревский Г.А. на предварительном следствии оговорил Зубревского И.И., в ночь с 10 на 11 февраля 2011 года Зубаревский И.И. и Зубревский М.И. находились в больнице у отца, показания Зубаревского Г.А. противоречивы.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Саютина Т.А. просит оставить приговор в отношении Зубревского М.И. и Зубревского И.И. без изменения.

В возражениях на кассационные жалобы потерпевшая К [REDACTED] просит оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и кассационного представления, Судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

Как видно из протокола задержания, Зубревский Г.А. был задержан в качестве подозреваемого 24 февраля 2011 года в 12 час. 50 мин. (т.5, л.д.5-8).

Время отобрания у него явки с повинной написано неразборчиво (т.5, л.д.2).

В объяснении Зубревского Г.А. время его составления отсутствует (т.5, л.д.1).

Между тем, допрос Зубревского Г.А. в качестве подозреваемого произведен в период с 14 час. 8 мин. до 15 час. 29 мин. 24 февраля 2011 года, после прибытия адвоката, при этом из протокола следует, что Зубревский Г.А. описал обстоятельства совершения преступления аналогично тому, как указал в протоколе явки с повинной (т.5, л.д.11-14).

В период с 17 час. 7 мин. до 19 час. 5 мин. 24 февраля 2011 года была произведена проверка показания Зубревского Г.А. на месте, где он подтвердил свои показания при допросе в качестве подозреваемого (т.5, л.д.15-18).

Сам Зубревский Г.А. сообщил, что протокол его явки с повинной и объяснение были составлены в присутствии понятых, подтвердил в суде, что сведения записаны в этих документах правильно, с его слов.

Свидетели Ш [REDACTED] и Б [REDACTED] участвовавшие в качестве понятых при указанных выше действиях, подтвердили, что в их присутствии Зубревский Г.А. сообщил о своем участии в совершении преступления в [REDACTED]

Само по себе отобрание явки с повинной не требует присутствия понятых. То обстоятельство, что понятые в суде заявили, что подписи в протоколе явки с повинной Зубревского Г.А. им не принадлежат, не может являться основанием для признания явки с повинной Зубревского Г.А. недопустимым доказательством.

Кроме того, изложенное свидетельствует, что явка с повинной Зубревским Г.А. была сделана до его допроса в качестве подозреваемого и

оснований для признания протоколов указанных следственных действий недопустимыми доказательствами у суда не имелось.

Как видно из показаний Зубревского Г.А., неоднократно допрошенного на предварительном следствии, Зубревский М.И. и Зубревский И.И. предложили ему съездить в [] и забрать деньги у знакомого деда, который проживает один, пообещав дать ему денег. Он согласился, и они на автомашине приехали в поселок. Там Зубревский М.И. сказал, чтобы он остался в автомашине, наблюдал за обстановкой и в случае появления посторонних сообщил по телефону. Зубревский М.И. и Зубревский И.И., взяв нож и монтировку, пошли в дом, вернулись примерно через час, Зубревский М.И. положил монтировку в багажник. По дороге домой они рассказали, что сломали дверь монтировкой, войдя в дом, связали деда и стали искать деньги. Деньги нашли в комодe, замок, которого сломали. Также М [] рассказал, что они душили деда, но не знали, умер он или нет. Приехав домой, они передали ему [] рублей. С их слов он также понял, что у потерпевшего они нашли [] рублей. О том, что потерпевший будет убит, он не предполагал.

Свои показания Зубревский Г.А. подтвердил на очных ставках с Зубревским М.И. и Зубревским И.И., изобличая их в совершении преступления, при проверке его показаний на месте.

Заявления Зубревского Г.А. о применении в отношении него насилия со стороны сотрудников полиции проверялись при производстве предварительного расследования, подтверждений не нашли, и, согласно постановлению от 26 мая 2011 года, в возбуждении уголовного дела по признакам преступлений, предусмотренных ст.ст. 286 и 302 УК РФ, было отказано по основаниям п.1 ч.1 ст.24 УПК РФ (т.10, л.д.136-139).

Кроме того, согласно заключению судебно-медицинского эксперта от 25 февраля 2011 г., у Зубревского Г.А. обнаружены телесные повреждения в виде ссадин на правой и левой кисти, на подбородке, которые возникли, возможно за 3-5 суток до момента обследования, и по степени тяжести не влекут вреда здоровью. Данные повреждения могли образоваться в результате падения с высоты собственного роста, находятся в пределах досягаемости собственных рук подэкспертного, что не исключает возможность получения Зубревским Г.А. телесных повреждений в результате воздействия собственных рук.

При таких обстоятельствах суд обоснованно отверг доводы Зубревского Г.А. о том, что на следствии он признал вину в результате применения ему незаконных методов.

Что же касается доводов жалобы осужденного Зубревского Г.А. о том, что справка о состоянии его здоровья, находившаяся в его личном деле, не

подписана врачом, указанным в справке, и это свидетельствует о фальсификации доказательств, то они не могут быть признаны состоятельными, т.к. указанная справка к материалам уголовного дела не была приобщена.

Неоднократно допрошенная на предварительном следствии свидетель Г [] показала, что Зубревский Г [] нигде не работал, постоянно посещал игровые автоматы, деньги он брал у нее, Г [], и своей сестры. 10 февраля 2011 года вечером они с Зубревским Г. находились дома, легли спать около 23 часов. Она запомнила этот день, это был четверг, и ей на следующий день нужно было идти на работу. Она проснулась около 2-3 часов ночи и обнаружила, что Зубревского Г. нет дома. Около 5-6 часов утра Зубревский Г. вернулся домой, сказал, что был в игровых автоматах. 11 февраля 2011 года Зубревский Г. сообщил ей, что вернул свои долги: отдал [] рублей Зубревскому И., [] рублей - Г [] и [] рублей - О [] пояснив, что деньги выиграл в игровых автоматах. В этот же день Зубревский Г. также передал ей [] рублей. 13 февраля 2011 года Зубревский Г. рассказал ей, что появившиеся у него деньги он не выиграл, а ему их дал Зубревский М [] за то, что они 11 февраля 2011 года в ночное время ездили в какую-то деревню, и Зубревский Г. сидел и ждал в машине. Со слов Зубревского Г. она поняла, что он был с Зубревским М [] и еще одним человеком, имени которого Г [] не называл. Он сидел в машине и ждал в течение получаса, после чего мужчины вернулись, и все вместе они уехали в []. Через несколько дней Зубревский Г.А. ей сообщил, что в деревне, в которую они ездили втроем, в доме, куда ходили Зубревский М. со вторым парнем, убили деда. Зубревский Г. предположил, что это совершили его дядя совместно со вторым мужчиной. Зубревский Г. говорил ей, что боится своего дядю. 26 марта 2011 года в помещении [] ОВД между ней и З [] [] родной сестрой Зубревского Г., с одной стороны и сожительницей Зубревского М., З [] (ранее она был О [] и его сестрой З [] с другой стороны, произошел конфликт из-за того, что Зубревский Г. дал показания совершению убийства потерпевшего К [] Зубревским М.

В суде свидетель Г [] изменила показания, стала утверждать, что в ночь с 10 на 11 февраля 2011 года Зубревский Г. находился у нее дома, никуда не уходил, на следствии она дала ложные показания по просьбе З []

Свидетель Ч [] [] показала, что ее подруга Г [] проживала с гражданским мужем Зубревским Г. в [] Где находились Г [] и Зубревский Г. в ночь с 10 на 11 февраля 2011 года, она не знает. В марте 2011 года Г [] попросила ее дать следствию ложные показания о том, что она, Ч [] вместе с мужем в ночь с 10 на 11 февраля 2011 года были в гостях у Зубревского Г. и Г [] в []

и Ч [] видела там Зубревского Г. Г [] объяснила, что такие показания необходимы Зубревскому Г., чтобы его освободили из-под стражи, поскольку его обвиняют в убийстве деда в соседней деревне. Она согласилась дать такие показания.

Одновременно с этим при дополнительном допросе в качестве обвиняемого 14 апреля 2011 года Зубревский Г.А. изменил свои показания, стал утверждать, что в ночь с 10 на 11 февраля 2011 года он находился у себя дома по адресу: [] поэтому не причастен к совершению преступления. Вместе с ним в ту ночь по указанному адресу находились его сожительница Г [] и друзья « [] (Ч []) и « [] (Ч [] []).

При допросе в качестве свидетеля Ч [] будучи перед началом допроса предупрежденной об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, решила не выполнять данное Г [] Г.Ф. обещание, показала, что ей неизвестно, где находились Зубревский Г. и Г [] в ночь с 10 на 11 февраля 2011 года, они же с мужем в эту ночь были у себя дома.

Свидетель Ч [] подтвердил, что в ночь с 10 на 11 февраля 2011 года он Зубревского Г. не видел, они с женой в эту ночь были у себя дома.

При таких обстоятельствах, оценивая показания осужденного Зубревского Г.А. и свидетеля Г [] суд пришел к обоснованному выводу о том, что на следствии они давали правдивые показания.

Осужденные Зубревский М.И. и Зубревский И.И. на следствии и в суде отрицали свою вину, утверждали, что в ночь с 10 на 11 февраля 2011 года находились в больнице у отца, где их видел Г []. Аналогичные утверждения содержатся и в кассационных жалобах осужденных и их адвокатов.

Эти доводы осужденных Зубревского И.И. и Зубревского М.И. суд отверг, поскольку они опровергаются показаниями свидетелей Г [] К [] П [] С [] работников больницы, а показания свидетеля Г [], о том, что в ночь с 10 на 11 февраля 2011 года он находился на лечении в [] ЦРБ и видел там Зубревского М.И. и Зубревского И.И. опровергаются исследованным судом списком больных, находившихся на излечении в больнице в указанное время, из которых следует, что Г [] в списке больных не значится.

Судом установлено, что Г [] находился на стационарном лечении в терапевтическом отделении [] ЦРБ с 15 февраля 2011 года по 21 февраля 2011 года.

Вина осужденных подтверждается также показаниями потерпевших П [REDACTED], К [REDACTED] свидетелей К [REDACTED], Г [REDACTED], Г [REDACTED] Ж [REDACTED] и других, протоколом осмотра места происшествия, заключениями судебно-медицинской экспертизы, экспертизы волокнистых материалов, другими доказательствами, подробно изложенными в приговоре и получившими надлежащую оценку суда.

Оценив исследованные доказательства в совокупности, суд пришел к правильному выводу о том, что вина Зубревского Г.А. в разбойном нападении на К [REDACTED] группой лиц по предварительному сговору, с угрозой применения насилия опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, а также вина Зубревского М.И. и Зубревского И.И. в разбойном нападении на К [REDACTED] с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, и в убийстве К [REDACTED] группой лиц по предварительному сговору, сопряженном с разбоем, доказана, обоснованно отвергнув их доводы о непричастности к этим преступлениям.

Соглашаясь с такой оценкой суда, Судебная коллегия находит несостоятельными аналогичные доводы жалоб осужденных и их адвокатов.

Что же касается доводов кассационного представления о том, что суд необоснованно оправдал Зубревского Г.А. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п.п. «в,ж,з» ч.2 ст.105 УК РФ, то выводы экспертиз волокнистых материалов, указывающие на совпадение волокон, обнаруженных на предметах одежды и в подногтевом содержимом потерпевшего К [REDACTED], не только с волокнами одежды Зубревского Г.А., но и с волокнами одежды Зубревского М.И., чехлами автомашины « [REDACTED] », которой, как усыновлено судом, управлял последний, при отсутствии иных доказательств не могут свидетельствовать о том, что Зубревский Г.А. был в доме потерпевшего и принимал участие в лишении его жизни.

Действия осужденных судом квалифицированы правильно.

При этом, исходя из установленных фактических обстоятельств, суд правильно квалифицировал действия Зубревского Г.А. по ч.3 ст.162 УК РФ, как разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище. Доводы кассационного представления в этой части являются необоснованными.

При назначении осужденным наказания, суд учел характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, роль и данные о личности каждого, наказание Зубревскому Г.А. назначил с применением правил ч.1 ст.62 УК РФ, назначил каждому справедливое наказание, доводы кассационного представления и в этой части являются необоснованными.

Назначение дополнительного наказания Зубревскому М.И. и Зубревскому И.И. по ч.2 ст.105 УК в виде ограничения свободы мотивировки не требовало, поскольку санкция ч.2 ст.105 УК РФ предусматривает это наказание в качестве обязательного.

Отсутствие мотивировки назначения по ч.3 ст.162 УК РФ и по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ дополнительного наказания в виде ограничения свободы. Не является основанием для отмены либо изменения приговора.

Вместе с тем приговор в отношении Зубревского Г.А. подлежит изменению в части определения срока начала отбывания им наказания.

Так, из показаний Зубревского Г.А. следует, что он был задержан работниками полиции 23 февраля 2011 года

Свидетели Ф [] [] (работники полиции), К [] и Ж [] подтвердили, что Зубревский Г. был задержан работниками полиции утром 23 февраля 2011 года.

При таких обстоятельствах начало срока отбывания Зубревским Г.А. наказания должно исчисляться с 23 февраля 2011 года – со дня фактического задержания, а не со дня оформления протокола о задержании – 24 февраля 2011 года.

Руководствуясь ст. ст. 377, 379 и 388 УПК РФ,
Судебная коллегия

определила:

Приговор Челябинского областного суда от 24 сентября 2012 года в отношении ЗУБРЕВСКОГО Г [] А [] изменить, срок наказания исчислять с 23 февраля 2011 года.

В остальном приговор в отношении Зубревского Г.А. и этот же приговор в отношении ЗУБРЕВСКОГО М [] И [] и ЗУБРЕВСКОГО И [] И [] оставить без изменения, кассационное представление государственного обвинителя Саютиной Т.А., кассационные жалобы

осужденных Зубревского Г.А., Зубревского М.И., Зубревского И.И., адвокатов
Филатова Е.В., Пермякова С.В. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

